

Клыков Вячеслав
Михайлович

14.11.95.

Курск. - 1995. - 14 нояб. - с. 8.

Только уж у совсем одичавших или впавших в глубокую депрессию (на почве если не полного, то вполне ощутимого поприания научных и культурных ценностей) лиц не дрогнула бы душа по поводу мероприятия, состоявшегося не так давно в стенах МГУ. В хранящих бывшее величие отечественной науки монументальных стенах главного здания на, кажется, бывших (а может быть, и нет) Ленинских горах собрались люди, еще не растерявшие бескорыстный пиетет к духовным ценностям.

На первом в этом году открытом для всех желающих семинаре "Наука и культура", созданном по инициативе механико-математического факультета МГУ, и в первую очередь кафедры математической теории интеллектуальных систем, состоялась знаменательная встреча. Перед собравшейся в просторном зале немногочисленной аудиторией выступил известный отечественный скульптор академик Вячеслав Михайлович Клыков. Он же президент Международного фонда славянской письменности и культуры, глава Всероссийского соборного движения, главный редактор журнала "Держава".

Строгие и лаконичные работы Клыкова последних лет извлекли из забвения и наполнили историческим смыслом многие места столицы, и не только. Это памятники святым Первоапостольным основателям славянской письменности Кириллу и Мефодию на Славянской площади, Сергию Радонежскому в Радонеже, Великой княгине Елизавете Федоровне в Марфо-Мариинской обители, звонница Мемориала Победы на Прохоровском

поле Белгородской области, конный памятник маршалу Георгию Жукову у Исторического музея вблизи Красной площади.

Обсуждению подверглись вопросы и самые глобальные, и весьма забавные. Кто виноват в бедствиях России? Возможно ли восстановление са-

Клыков на коне

модержавия? Если возможно, то какое — абсолютное, конституционное, православное? Кого венчать на престол? Как возродить земское движение? Почему сторонники православной монархии и сторонники российской соборности не могут объединиться? Что делать, наконец?

Конечно, не обошлось без обсуждения достоинств маршальской лошади. На привычные критические замечания по поводу ее легковесной субтильности и прямолинейно задранного хвоста скульптор возразил: "Почему все

думают, что под Жуковым должен быть тяжеловесный битюг? У него на самом деле была стремительная арабская скаковая кобыла".

Неожиданным оказалось признание Вячеслава Клыкова, что его любимыми скульпторами и духовными учителями в искусстве были итальянцы Джакомо Манцу ("хотя и католик") и Марино Марини. А учился он у Матвея Генриховича Манизера, которого до сих пор чтят как продолжателя дореволюционной академической школы. Ну и конечно, не могли не быть упомянуты имена классиков отечественной скульптуры — Матвеева, Лебедевой, Голубкиной. И имена уж совсем трагических, по мнению Клыкова, фигур советского искусства — Андреева (автора лучшего памятника Гоголю и бесчисленных — Ленину) и Щусева (построившего около сорока храмов, а потом мавзолеей). Были и воспоминания Клыкова о работе над портретом выдающегося математика академика Льва Семеновича Понтрягина, потерявшего в детстве зрение. И о несостоявшемся проекте мемориала на Поклонной горе со звонницей и сохраненным парком.

Так что искусство, наука и политика уживаются рядом в наши дни, как, впрочем, и во все другие времена, самым удивительным образом.

Елена БИЗУНОВА.